

VOX REDACTORIS

DOI: 10.15826/QR.2015.2.092

FORCES OF NATURE AND STATE ORDER

Black night.
White snow.
The wind, the wind!
Impossible to stay on your feet.
The wind, the wind!
Blowing across God's world!

*Alexander Blok. "The Twelve".
(Translated by Maria Carlson)*

Introducing the second issue of *Quaestio Rossica* for the year 2015, the Editorial Board would like to announce that the Journal is becoming quarterly in 2015, while keeping its volume and format.

The central theme of the current issue can be outlined by a paradox that underlies the stereotypical perception of Russia. On the one hand, both in the Western and domestic public opinion Russia or rather the infamous 'mysterious Russian soul' is usually associated with the spontaneous, the free, and the disordered. Already in the first foreign works about Russia that appeared in the 16th century, there were accounts of immense spaces, thick forests, ice deserts and terrible frosts that were forcing the inhabitants to hide in their semi-subterranean dwellings for a good part of the year. These extremities quite naturally produced interpretations of the possible impact of these circumstances on the traits of the Russian character.

Equally important is the idea of the significance of rivers in continental Russia. Rivers were almost the only reliable way of commuting, or in one way or another connecting immense distances. The Volga, the Don, as well as the great Siberian rivers have firmly settled in folklore and historical narrative since ancient times. Texts dating back to various time periods described disastrous fires in Russia and fatal destinies of its wooden towns when the fire destroyed whole blocks, and the town bells melted, and the common folk rebelled, driven to despair. Thus, Russian people as reflected in the intellectual discourse of enlightened writers and readers (including their compatriots, from the 18th century onwards), were "by their very nature" carriers of spontaneity and wildness. Some authors pointed out this fact as a proof of barbarity immanent to the Russians, and some, on the contrary, called it a virtue, praising the same primordial Russian prowess

and love for freedom, but it did not affect much the stability of the stereotype in which “force of nature” and “Russia” were almost synonymous.

Simultaneously, another cliché successfully developed: the idea about the all-pervasive Russian state power. The power that subdued any spontaneity, was based on bureaucratic order verging on the absurd, and at the same time was able to mobilize the masses for the unprecedented large-scale projects – this idea was developed as much in Russian literature and Journalism, as in the Western *Rossica*. From descriptions of the omnipotence of Muscovy tsars, from Pushkin’s metaphor of *The Bronze Horseman*, through the cold and sometimes infernal images of imperial Petersburg of Gogol and Mariengof, through the satire of Saltykov to the Soviet *Stalin’s Iron Commissars*, there formed a tendency to a stereotype of Russia as forcefully constrained and directed by the authoritarian/totalitarian omnipotence of the State.

By definition, this ‘natural spontaneity’ required certain taming: “There is no kingdom without intimidation, like there is no horse without a bridle!” For some this ‘objective’ need for arresting the spontaneity turned into tyranny and slavery, and for others, into beneficent ‘silence’; in some people’s eyes state power itself became a natural force, controlled by nobody, and in the view of others power was a creative force and an inevitable necessity, even a guarantee of stability and national independence.

It is clear that stereotypes tread on reality to a certain limited extent. It is also clear, however, that any stereotypes (as well as artistic imagery) have little to do with the true diversity and changeability of the reality. So, how do discourses and practices, ideas of contemporaries and those of posterior generations, or literary and bureaucratic texts that carry the ‘historical remains’ of the studied epochs, complement and contradict each other? We deemed it necessary and worthy of interest to touch upon those universal questions through the general theme of the Forces of Nature and State Order. We are furthermore planning on returning to this problem in the future, bearing in mind its inexhaustible and exciting potential.

To initiate a conversation, we have put together the first part of the *Problema voluminis* Section including articles where images of natural elements are analyzed by the authors through artistic texts, both literary and visual. The polar axiology of the forces of nature that is revealed by art, is related to the process of human cognition and people’s relationships with nature, as well as their understanding of interdependence of the cosmic and the social dimensions of life. Perhaps for Russia not only in the past, but almost as much in modernity, this understanding of the forces of nature as simultaneously wrecking and life-giving, was and is attractive not only for art but also for the public worldview.

Impressive paintings by the 19th century Ural artist A. K. Denisov-Uralsky who became more famous in America than in his homeland, depict the overwhelming power of wildfires. At the turn of the 20th century, on the eve of WWI and the Russian Revolution, the forest fire without doubt became a dramatic metaphor for the mindset of the time. In her article, *Lud-*

mila Budrina, a Dr. of Art Studies, and research fellow at the Yekaterinburg Museum of Fine Arts, where several of Denisov's works are kept, outlines international artistic tendencies in depicting wildfire as a force of nature; she emphasizes the individuality of the Ural artist, whose works had dramatic destiny and became forgotten in the country of their origin, while gaining fame abroad.

The theme of the forces of nature was repeatedly used in the literary works of Denisov's friend and adamant devotee of Ural provincial life, writer Dmitry Mamin-Sibiryak. Professor *Larisa Soboleva* of Ural Federal University, Yekaterinburg, analyzes why in the novel *Bread* (1895) Mamin-Sibiryak, speculating upon the recent famine of 1891 that hit the Trans-Urals, draws on the images of earth, river, and wildfire. By means of mythopoetics, argues Soboleva, the author persuades the reader that the loss of moral values by the characters of the novel and by folk at large – in combination with the congenital amorality, greed, and thoughtlessness of the growing business, – threaten the normal flow of life with a loss of vitality, and are in fact of mortal danger for the Motherland.

The undeniable attractiveness of the theme of fire at the turn of the 20th century (and major turn in Russia's course of life), becomes a theme for the article on the prose of Ivan Bunin, written by Professor *Natalia Prashcheruk* of Ural Federal University, Yekaterinburg. The article of her colleague, Professor *Igor Vasiliev*, well-known researcher of the avant-garde in Russian literature, studies the works of the Russian poets of the early 20th century, Velimir Khlebnikov and Daniil Kharms, again making the manifestations of fire the basis for his research.

Professor *Elena Milyugina* of Tver University and *Mikhail Stroganov* of the State Republican Centre for Russian Folklore, Moscow, both look at rivers as embodiments of the force of water in its most important form for the vast Russian expanses. They study the communicative function of the river and its literary meaning in the travelogues of various periods.

Various manifestations of State Order are represented in the same Section of *Quaestio Rossica* by three articles. Unlike the abovementioned ones, they are all based on legislative and administrative sources. The first of these, authored by Samara University historians *Petr Kabytov*, *Edward Dubman* and *Olga Leontieva*, presents the history of the transformation of the vast space between the Middle Volga and Trans-Volga regions from the 'frontier' into the 'inner outskirts', and later – into one of the 'core' regions of the Russian Empire. Looking at the process of land appropriation by the Russians in the context of the history of nation-building, and through the prism of the concept of the 'frontier', the authors analyze the mechanisms of adaptation of the steppe nomadic periphery to the norms of a 'regular' state. The article focuses on the transformation of the Euro-Asian borderlands into a multi-ethnic and multi-confessional region, however organically 'fitting' into Russian statehood.

Alsu Biktasheva, Professor at the Higher School of Economics (Moscow), continues the topic of the complex and multidimensional aspects

of 'state discourse' in her article on the relationship of the Russian secret police (3rd Department of His Imperial Majesty's Chancellery) and modernization of Russian statehood. Leaning on historiographical and source analysis, describing the explicit and the implicit information capabilities of the system of business documentation of the police department, *Biktasheva*, via neo-institutional method, demonstrates that these documents can tell not only the story of the nature of the mandate and work of the secret police, but also about the ways in which the political concept of a 'regular and well-organized state' was implemented in 19th century Russia in an attempt to improve the state apparatus.

Finally, the article by *Amiran Urushadze* of South Federal University (Rostov-on-Don), addresses the problems of governing in the Caucasus during the times of the last Romanovs. The new systemic crisis that broke out in the Caucasus at the turn of the 20th century led to the restoration of the institute of viceroys. It was connected to the attempt of solving the crisis in a systemic way by means of administrative reorganization. A new viceroy, Count I. I. Vorontsov-Dashkov, advocated for the project of a major reform of the whole region. A part of the ruling elite from the capital, including S. Yu. Vitte, was opposing his plans. This situation, along with the financial difficulties that were accompanying it, was undoubtedly characteristic of the general trend in the domestic policy of the late Empire – the "politics of half-accomplished projects and half-taken ways."

Logically resonating with the articles reviewed above, *Quaestio Rossica* continues to explore the topic 'Russia and Foreigners.' The common idea that cultural worldviews become enriched as a result of their mutual contact in the historical chronotope, receives detailing and shines with more complex hues stipulated by the lives and activities of individuals. It is on this level that the most interesting and unexpected facts and interpretations really surface. The Section consists of articles based on various types of sources. New materials on the tendencies of development of educational thought in Russia in the late 18th – early 19th centuries appear in the article of Dr. *Stefan Lehr* (University of Münster, Germany). The author bases his findings about the change in the educational paradigm of the Russian nobility (from the mandatory educational travel to Western Europe to the close study of the diversity of Russian culture) on the analysis of Princess Natalia Golitsyn's correspondence with her family.

The article by Professor *Elena Prikazchikova* (Ural Federal University, Yekaterinburg) demonstrates various takes on the 'Prussian myth', as presented in the published memoirs of people of various ages and nationalities in the late 19th – early 20th centuries. Their accounts, often polar and contradictory, reveal the state of public debate, subjected to ideological pressure, and the difficulties their beliefs went through under the influence of the memoirists' own life experience and observations. According to the author, overcoming stereotypes of propaganda was the first and the most important step towards a new level of understanding. The article shows that in the

relationship between people or cultures, there is no 'point of no return' if the humanistic context of social renewal is present as well.

The article by *Vladimir Zemtsov* (Ural Pedagogical University, Yekaterinburg) uncovers an interesting fact that resonates with the general theme of 'Russia and Foreigners'. Zemtsov publishes a historical document found in a French archive, and revealing the character of Ludwig von Wolzogen, a Russian Imperial Army officer of German descent, and his role in the Battle of Borodino (1812). This person becomes a character in a novel by Leo Tolstoy and symbolizes the small-mindedness and 'German straightforwardness', as contrasted with the wisdom of the Russian Field Marshal Mikhail Kutuzov. The publication of the document becomes a certain act of rehabilitation for the person whom the author of the article considers estimable and meritorious. (M i s c e l l a n e a Section).

The D i s p u t a t i o Section opens with an article by an independent American researcher *James M. White*. It thematically echoes an article by Alexander Palkin (who worked on the translation of White's article for the issue) on *Edinoverie* and the attempts of Russian 19th century officials to embrace the Old-Believers into the official church, published in *Quaestio Rossica* in 2014 (no. 3). White's research analyzes exceptionally rare material – the description of official ceremonies such as Old Believers' congregations, the canonization of Anna Kashinskaya, or the declarations of the parties involved in the conflict. The author of the publication concludes that true unification was not achieved at the beginning of the 20th century, however, in the meanwhile, each party (Old Believers and the official Orthodoxy) used the congregations to manifest their claims.

Aiming at broadening the availability of scholarly information, *Quaestio Rossica* continues to publish translations of articles that were previously published, but did not enjoy a proper circulation due to language difficulties. We are talking exclusively about publications that have, in our opinion, undeniable academic value, and are based on up-to-date archival or field research communicating new knowledge on the studied subjects. Articles are published after they are fully revised by their respective authors, and are generously supplied with commentary. One of those works is an article by Professor *Takako Yamada* (Kyoto University, Japan), which was published in English in 1997. The author conducted detailed field studies in the Republic of Sakha (Yakutia) in Eastern Siberia to research the roots of the animistic beliefs of shamans and the modifications of those beliefs in the modern world. We hope that the translation of the article will contribute to the information exchange in the humanities.

In the D i a l o g u s Section of the current issue of *Quaestio Rossica* we publish the discussion of *An Encyclopaedic Dictionary of the History of Merchants and Commerce in Siberia*, co-authored by several scholars and published in 2012. Experts on the history of merchants and Russian culture that participate in the discussion, note the uniqueness of the publication, the extensive source-providing potential of the two-volume edition and the widest range of facts, uncovering entrepreneurial traits of merchants, as

well as their active participation in the creation of cultural and educational capability of the whole region.

The Editorial Board continues to publish materials that bring to light the history of Russian studies in the Humanities. The Journal introduces exclusive and exciting eye-witness personal stories about the formation and development of the Humanities. These memoirs (*Scientia narrata* Section) convey the living voice of the participants of the academic process, and show how important human decency, perseverance and belief are in the value of scholarly research. Such is the story of Professor *Rudolf Pikhoya* (Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Moscow), describing the period of his work in Ural State University (now Ural Federal University), and the organization of a regular Archaeographic Expedition.

In the *Critica* Section you will find a review of E. G. Postnikova's book *Authority in the Works of F. M. Dostoevsky (Mythopoetic, Artistic, and Philosophical Aspects)* (2014) by Professor *Valentina Borisova* (Bashkir Pedagogical University, Ufa, Russia). She emphasizes an interesting approach of the author that allows for a new understanding of the image of authority; an approach that proved productive for the revelation of this concept both in Russian and in world literature.

The Editorial Board wishes to express their special thanks to the Department of Germanic Philology (Ural Federal University) and personally to the head thereof, Professor Olga Sidorova for substantial assistance in the work on the issue.

Editorial Board

Translated by Anna Dergacheva

Чёрный вечер.
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер –
На всем божьем свете!

А. Блок. Двенадцать

Представляя второй номер журнала *Quaestio Rossica*, редколлегия извещает, что с 2015 г. журнал становится ежеквартальным, сохраняя прежний объем и формат.

Магистральная тематика текущего номера определилась одним парадоксом, существующим в стереотипном восприятии России. С одной стороны, в общественном сознании – западном и отечественном – Россия, пресловутая «загадочная русская душа» неизменно ассоциируются со стихийным, вольным, неупорядоченным началом. С первых иностранных сочинений о России (XVI в.) рассуждения о колоссальных пространствах, непроходимых дебрях, ледяных пустынях и страшных морозах, заставляющих жителей большую часть года скрываться в полуподземных жилищах, неизменно продуцировали размышления о влиянии этих обстоятельств на особенности русского характера. Столь же важными являются общие представления о значении рек для континентальной России. Реки становились едва ли не единственными надежными коммуникациями, так или иначе связывавшими потрясавшие воображение расстояния. Волга, Дон, великие сибирские реки прочно «прописались» и в фольклоре, и в историческом нарративе. Широко распространены были тексты разного времени о катастрофических пожарах в России, о фатальной участи ее деревянных городов; когда в огне сгорали целые кварталы и плавилась колокола, бунтовала доведенная до отчаяния чернь. Русский человек, в интеллектуальном дискурсе просвещенных авторов и читателей (в том числе и соотечественников, начиная с XVIII в.), не мог не иметь в самой своей природе стихийности и необузданности. Кто-то отмечал это обстоятельство как доказательство имманентного варварства русских, кто-то, напротив, выставлял это добродетелью, воспевая исконную же русскую удаль и вольнолюбие, но это не отменяло устойчивости самого стереотипа, в котором стихия и Россия представлялись едва ли не синонимами.

Но параллельно рождалось и успешно развивалось другое клише: о российской всепроникающей государственной власти. Власть, подчиняющая себе любую стихийность, власть, основанная на бюрократическом порядке, доходящем до абсурда, и власть, мобилизующая массы на невиданные по масштабности проекты – эти образы присущи как русской литературе и публицистике, так и западной россике. От описаний всемогущества московских государей, от пушкинской метафоры «Медного всадника», через холодные и порой inferнальные образы имперского Петербурга Гоголя и Мариенгофа, через сатиры Салтыкова – к советским «железным сталинским наркомам» сформирован вектор к стереотипу России, скованной и направляемой авторитарным/тоталитарным всесилием государства.

Природная стихийность, по определению, требовала обуздания: «Несть царства без грозы, как коня без узды!» И для кого-то «объективная» потребность в сдерживании стихийности оборачивалась тиранией и рабством, а для кого-то – благодетельной «тишиной»; в чем-то представлении власть сама становилась никому не подконтрольной стихией, а в чем-то – созидающей силой и необходимой неизбежностью, залогом стабильности и национальной независимости...

Любые стереотипы, как известно, имеют под собой некую реальную основу. Но известно и другое: любые стереотипы (как, впрочем, и художественные образы) имеют мало общего с многообразной и меняющейся действительностью. Как сочетаются и как противостоят друг другу дискурсы и практики, взгляды современников и позднейшие осмысления потомков, художественные и канцелярские тексты, доносящие до нас «исторические остатки» изучаемых эпох? Нам представилось интересным и возможным затронуть эти универсальные вопросы через тему природных стихий и государственного порядка. Не исключено, что мы еще не раз будем обращаться к этой проблематике, ввиду ее неисчерпаемости и увлекательности.

Для начала разговора мы скомпоновали первый блок рубрики *Problema voluminis* из статей, где образы природных стихий анализируются авторами через художественные тексты, литературные и изобразительные. Полярная аксиология стихий, выявляемая искусством, связана с познанием человека и его связей с природой, ощущением взаимозависимости космического и социального измерения жизни. Возможно, для России не только прошлого, но и настоящего ощущение стихий в их сокрушающей и одновременно животворящей ипостаси привлекательно не только для искусства, но и востребовано общественным сознанием.

Впечатляющие картины А. К. Денисова-Уральского, художника, родившегося на Урале и ставшего знаменитым в Америке, изображают стихию лесных пожаров. В конце XIX в., в преддверии военных и революционных событий, это была выразительная метафора умонастроений. В статье Людмилы Будриной, кандидата искусствоведения, сотрудника Екатеринбургского музея изобразительных искусств (Россия), где сохранилось несколько полотен художника, рассказывается о мировой практике обращения к данной тематике, своеобразии уральского художника и драматичной судьбе его полотен, более известных за рубежом, чем в отечестве.

К темам стихий обращался друг Денисова-Уральского и близкий ему по духу и любви к своему краю человек, писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк. Профессор Лариса Соболева (Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия) обосновывает идею, что в романе «Хлеб» (1895), осмысляя трагедию голода 1891 г. в Зауралье, Мамин-Сибиряк привлекает образы земли, реки, пожара. Средствами мифопоэтики он убеждает читателя, что потеря нравственных ценностей героями романа и частью населения в соединении с аморальностью, корыстью и бездумностью растущего бизнеса грозят утратой витальности и смертельно опасны для отечества.

Привлекательность темы огня на переломе веков и на переломе жизни России становятся темой для размышлений в статье профессора Натальи Пращерук (Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия), посвященной прозе Ивана Бунина, и в статье ее коллеги, профессора Игоря Васильева, разрабаты-

ющего тему авангардной поэзии: на этот раз известный исследователь авангарда в русской литературе остановился на творчестве Велимира Хлебникова и Даниила Хармса. Реки как стихия воды в самой важной для протяженных российских равнин форме существования представлены в статье профессоров *Елены Милюгиной* (Тверской университет) и *Михаила Строганова* (Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва). Они рассматривают коммуникативную функцию реки и ее художественное осмысление в травелогах разного времени.

То, что можно отнести к различным проявлениям государственного порядка, представлено в рубрике блоком из трех статей. В отличие от предыдущих, все они основаны на материалах законодательства и административного делопроизводства. Первая из них, принадлежащая перу университетских самарских историков *Петра Кабытова*, *Эдуарда Дубмана* и *Ольги Леонтьевой*, посвящена истории превращения огромного пространства Средней Волги и Заволжья из пограничной территории во «внутреннюю окраину», а позже – в один из структурообразующих регионов Российской империи. Рассматривая процесс освоения русскими этих земель в контексте истории государственного строительства и через призму концепции фронта, авторы анализируют механизмы адаптации степной кочевой периферии к нормам устройства «регулярного» государства, преобразования европейско-азиатского пограничья в полиэтничный и многоконфессиональный край, органично «вписанный» в российскую государственность.

Алсу Бикташева, профессор Высшей школы экономики (Москва), продолжает тему сложных и многогранных аспектов «государственного дискурса» в статье о связи российской тайной полиции (III Отделение собственной Е. И. В. канцелярии) и модернизации российской государственности. Используя историографический и источниковедческий анализ, характеризуя явные и скрытые информационные возможности комплекса делопроизводственных документов полицейского ведомства, историк, с помощью неoinституционального подхода, демонстрирует, что данные свидетельства могут рассказать не только о полномочиях и характере работы тайной полиции, но и о способах реализации политической концепции «регулярного, хорошо организованного» государства в России XIX в., о путях совершенствования государственного аппарата.

Наконец, статья *Амираана Урушадзе* (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия) отсылает читателей к проблемам управления Кавказа при последних Романовых. Новый системный кризис, разразившийся на Кавказе (рубеж XIX–XX вв.) и вызвавший восстановление института наместничества, был сопряжен с попыткой его комплексного решения методами административной реорганизации. Новый наместник граф И. И. Воронцов-Дашков предложил проект масштабного реформирования края. Противодействие этим

планам исходило от части столичной правящей элиты, в том числе С. Ю. Витте. Все это в совокупности с финансовыми сложностями стало частным проявлением общих тенденций внутренней политики поздней империи – «политики наполовину осуществленных дел и наполовину пройденных путей».

Вполне гармонично, на наш взгляд, резонируя с выше охарактеризованными материалами, в номере продолжается представление темы «Россия и иностранцы». Общепринятая идея о том, что культурные миры обогащаются в результате их соприкосновений в историческом хронотопе, насыщается оттенками в зависимости от судеб и деятельности конкретных людей. Здесь-то и проявляется самое интересное и неожиданное. Раздел составили статьи, основанные на различных видах источников. Новые материалы о векторе развития образовательной мысли в России (конец XVIII – начало XIX в.) приводятся в статье доктора *Стефана Лера* (Вестфальский университет, Мюнстер, Германия). В основе выводов о смене образовательной парадигмы в среде российского дворянства (от обязательных образовательных путешествий в Западную Европу к изучению многообразия русской культуры) лежит анализ переписки княгини Натальи Голицыной со своими родными.

В статье профессора *Елены Приказчиковой* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия) рассматриваются различные трактовки «Прусского мифа», представленные в опубликованных мемуарах людей различных возрастов и национальностей конца XIX – первой половины XX в. Эти полярные и противоречивые мнения раскрывают состояние общественного сознания, подверженного идеологическому давлению, и трудный путь формирования собственного убеждения под влиянием жизненного опыта и наблюдений. Преодоление стереотипов пропаганды, как убеждает материал, первый и главный шаг к новому уровню взаимопонимания. Статья показывает, что в отношениях людей и культур нет «точки невозврата», если присутствует гуманистический контекст общественного обновления.

С темой «Россия и иностранцы» соотносится интересный факт, представленный в статье *Владимира Земцова* (Уральский педагогический университет, Екатеринбург, Россия). Найденный в архиве Франции исторический документ раскрывает образ офицера российской армии немецкого происхождения Людвиг фон Вольцогена и его роль в Бородинском сражении. Этот персонаж в романе Льва Толстого является символом недалекого расчета и немецкой прямолинейности в противовес мудрости М. Кутузова. Опубликованный документ становится своего рода реабилитацией достойного, по мнению автора, человека (рубрика *Miscellanea*).

Рубрика *Disputatio* открывается статьей независимого американского исследователя *Джеймса М. Уайта*. Она тематически перекликается с опубликованной в нашем журнале в 2014 г. (№ 3) статьей

Александра Палкина (выступившего на сей раз в роли переводчика) о «единовении»: попытки российских властей XIX в. включить старообрядцев в лоно официальной православной церкви. Исследование Дж. Уайта анализирует редкий материал – описание церемоний официального характера (съезды староверов, канонизация Анны Кашинской, декларации сторон). Автор публикации делает вывод, что реальная цель объединения так и не была достигнута в начале XX в., каждая сторона (староверы и официальное православие) использовали трибуны съезда для манифестации своих претензий.

Стремясь к расширению сферы научной информации, журнал продолжает публиковать переводы статей, вышедших ранее, но не получивших широкого распространения и не введенных в интернет-пространство. Речь идет о публикациях, имеющих, на наш взгляд, бесспорную научную ценность и основанных на свежих архивных или полевых материалах, несущих новое знание об изучаемых проблемах. Статьи публикуются в новой авторской редакции и снабжаются комментариями. Именно такой интерес представляет статья профессора Такако Ямада (Университет Киото, Япония), опубликованная на английском языке в 1997 г. Автор провела подробные полевые исследования в Республике Саха (Якутия), посвященные корням анимистических верований шаманов и их модификации в современном мире. Надеемся, что перевод статьи будет способствовать дальнейшему формированию связей в информационном пространстве гуманитаристики.

В рубрике *Dialogus* в этом номере *Quaestio Rossica* обсуждается «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири», созданный коллективом ученых и опубликованный в 2012–2013 гг. Специалисты по истории купечества и русской культуры, обсуждавшие Словарь, отметили уникальность издания, огромный источниковедческий потенциал двухтомника и многообразие фактов, способствующих не только раскрытию предпринимательских особенностей купечества, но и их соучастию в создании культурного и образовательного потенциала края.

Редколлегия продолжает публикацию материалов, раскрывающих историю российской гуманитарной науки. Журнал обратился к интересному феномену рассказов о становлении и развитии науки. Эти мемуары (рубрика *Scientia narrata*) доносят живой голос участников научного процесса, показывают, насколько важны человеческая порядочность, настойчивость и вера в ценности научного поиска. Таков рассказ профессора Рудольфа Пихои (Институт истории РАН, Москва) о периоде его работы в Уральском университете и организации регулярной археографической экспедиции.

В разделе *Critica* публикуется рецензия профессора Валентины Борисовой (Башкирский педагогический университет, Уфа, Россия) на книгу Е. Г. Постниковой «Власть в творчестве Ф. М. Достоевского (мифопоэтический и художественно-философский аспекты)»,

вышедшую в 2014 г. Отмечается интересный, давший новое понимание образа власти подход, существенный для раскрытия данного концепта как в русской, так и в мировой литературе.

Редколлегия выражает признательность кафедре германской филологии Уральского федерального университета и лично ее заведующей профессору О. Г. Сидоровой за помощь в подготовке номера.

Редколлегия